

родом, рекой и зашедшей с их тыла армией победителей.

План был рассчитан на внезапность нападения. Главный залог успеха заключался в том, чтобы не дать возможности союзникам опомниться и скоординировать свои действия.

Капитан Флави одобрил замысел Девы. Жанна хотела приступить к действиям немедленно. Капитан, мотивируя необходимостью подготовить людей, попросил несколько часов отсрочки.

Вылазка была назначена на пять часов пополудни.

Это произошло во время дневной службы в приходской церкви Сен-Жак.

Несколько десятков молящихся склонились перед алтарем. Жанна стояла в глубине церкви, прислонясь к колонне. Она едва внимала монотонному голосу священника. Вереница тревожных мыслей пронеслась в усталом мозгу. Внезапно девушку охватила страшная, безысходная тоска. Болезненно сжалось сердце. Черная пелена повисла перед глазами...

Такие приступы у Жанны случались и раньше. Но сейчас она почувствовала себя особенно плохо. Что это было? Боязнь поражения? Неверие в успех и в свои силы? Подобные помыслы были чужды бесстрашной. Не это ее тревожило. Но что же? Она не могла бы с уверенностью ответить. Быть может, виною всему был злой и холодный взгляд капитана Флави, чем-то удивительно напомнивший лживые глаза монсеньера архиепископа...

...Служба окончилась. Прихожане, заметившие свою избранницу, столпились вокруг нее. Необычное состояние девушки передалось другим. Все молчали. И тогда Жанна, отдаваясь бессознательному порыву, громко произнесла то, в чем до сих пор не хотела признаваться даже себе:

— Мои дорогие друзья... Я должна с уверенностью сказать вам, что меня продали и предали. Я знаю людей, которые сделали это. Я не смогу боль-